

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ЖУРНАЛИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СССР В 1930-Е ГГ.

© 2026 В.С. Кухорев

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Статья поступила в редакцию 13.01.2026

Ссылка для цитирования: Кухорев В.С. Трансформация общенациональной модели журналистского образования в СССР в 1930-е гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2026. Т. 8. № 1. С. 79-88.

В статье на основе архивных материалов, советской и современной отечественной историографии анализируется опыт Куйбышевского коммунистического института журналистики им. В. М. Молотова (КИЖ) (1936–1939 гг.) как регионального звена общенациональной системы подготовки журналистских кадров в СССР. Показано, что институт, несмотря на короткий срок существования, являлся частью централизованной модели, во главе с узловым элементом – Всесоюзным коммунистическим институтом журналистики им. «Правды» (ВКИЖ) в Москве. Автор раскрывает противоречие между амбициозными идеологическими установками и практическими ограничениями регионального уровня, такими как нехватка квалифицированных преподавателей, низкая образовательная подготовка студентов, материальные трудности и репрессивное давление. Ликвидация института в 1939 году рассматривается как часть общей политики по сворачиванию сети коммунистических институтов журналистики и смены парадигмы управления общественным мнением. Автор приходит к выводу, что региональные комвузы журналистики, включая Куйбышевский, выступали не просто дублерами столичной модели, а скорее ее адаптерами к местным условиям, отражая как идеологические амбиции советской системы, так и её структурные пределы.

Ключевые слова: журналистское образование, Куйбышевский коммунистический институт журналистики, ВКИЖ им. «Правды», комвузы, подготовка кадров, СССР, советская печать, идеологизация образования.

DOI: 10.37313/2658-4816-2026-8-1-79-88.

EDN: ZLQVQV

ВВЕДЕНИЕ

Развитие журналистского образования в СССР 1930-х годов происходило в условиях трансформации региональной системы подготовки кадров от коротких курсов и партийных кружков к иерархической структуре во главе с Всесоюзным коммунистическим институтом журналистики им. «Правды» (ВКИЖ). Ключевые аспекты этой эволюции – централизация, типизация, идеологизация, смещение акцентов с профессиональных дисциплин на партийную подготовку получили отражение в трудах И.А. Фатеевой¹. Её исследования обозначили парадокс советской модели подготовки кадров. Формально декларируя задачу обучения кадров для печати нового типа, система фактически смещала фокус на воспитание партийных функционеров. Д.А. Гутнов показал, как утрата преемственности с институтами 1920-х годов, построенных на связи с практикой, поставила систему в зависимость от партийных решений².

Кухорев Виталий Сергеевич, ассистент кафедры отечественной истории и историографии.

E-mail: kukhorevvs@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4319-5921>

Вместе с тем региональные аспекты функционирования этой модели остаются в тени современных исследований. Работы А.И. Кондратенко³, М.А. Ерёмин и В.В. Шестерикова⁴ вскрыли некоторые особенности системы подготовки кадров в провинции, например, воронежских партийно-газетных школ, Куйбышевского института журналистики (КИЖ), однако их внимание сфокусировано на описании организационных структур. При этом аспекты взаимодействия между центром и регионами не раскрываются в полной мере. Недостаточно изучена адаптация учебных заведений к общесоюзным нормам на местах, а именно дефициту преподавательских кадров, специфике низовой и районной печати, сложностям быстрой подготовки редакторов для промышленных и сельскохозяйственных изданий. Не до конца ясно, в какой мере передовой опыт столичных учебных заведений использовался на местах. Эта проблема особенно значима для Средневолжского края – одного из ключевых индустриально-аграрных центров СССР, где в 1936–1939 гг. действовал Куйбышевский коммунистический институт журналистики им. В.М. Молотова.

В данной статье мы обращаемся к архивным фондам Центрального государственного архива Самарской области и Государственного архива Российской Федерации, чтобы ответить на вопрос, в какой степени Куйбышевский институт журналистики, будучи элементом общесоюзной системы, удовлетворял региональный запрос на профессиональных журналистов и адаптировал партийные установки к местным условиям. Особое внимание в статье уделяется правилам отбора студентов, структуре учебных программ и роли производственной практики, где обучающиеся непосредственно включались в работу редакций. Отдельно рассматриваются процессы взаимодействия центральных институтов журналистики с провинциальной системой печати, причины сворачивания системы комвузов журналистики во второй половине 1930-х гг.

Такой подход не только дополняет картину советской журналистской школы, но и ставит вопрос о единстве директив ЦК ВКП(б), возможности локальных адаптаций и отклонения от правил, а равно их влияния на эффективность системы в целом.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Профессиональное журналистское образование в СССР 1930-х годов нельзя сводить лишь к технической подготовке кадров для печати. Оно продолжало возвращать новую советскую интеллигенцию – ту самую прослойку, на которую возлагались задачи не только информационного, но и воспитательного воздействия на массы⁵.

Целью системы становилось формирование особого типа работника печати. Это должен был быть не наблюдатель, не аналитик и уж тем более не критик, а активный участник политического процесса, чья деятельность полностью подчинялась «генеральной линии партии»⁶.

В этом контексте журналист мыслился прежде всего как «коллективный пропагандист, агитатор и организатор» – формула, восходящая к ленинскому пониманию газеты как орудия революционной борьбы, но в 1930-е годы получившая новое, жёстко регламентированное содержание⁷. Эта роль закреплялась не только партийными директивами, но и культурно-идеологическими установками эпохи.

Особенно показательным стал Первый съезд советских писателей (1934 г.), где социалистический реализм был провозглашён единственно допустимым методом художественного и публицистического творчества⁸. Принцип «правдивого отражения действительности в её революционном развитии» напрямую транслировался в учебные программы журналистских учебных заведений, превращая их в площадки идеологического обучения⁹.

Журналистское образование в СССР в 1930-е годы представляло собой сложную, многоуровневую и жестко централизованную структуру, которая прошла значительную эволю-

цию, отражая изменения в политике партии и технологиях управления. Начинаясь еще в 1918-1919 годах с краткосрочных курсов, она к середине десятилетия трансформировалась в полноценную систему высшего и среднего профессионального образования, ориентированную на нужды государства и партии. Эта система была разделена на несколько уровней, на начальное профессиональное («газетучи»), среднее (газетные техникумы, двухгодичные газетные школы) и высшее (институты журналистики)¹⁰.

На вершине этой иерархии находилось несколько всесоюзных и республиканских университетов, которые формировали элиту руководящих кадров, занимались повышением теоретического уровня работников цензуры («комвузы»)¹¹. Наиболее значимыми были Государственный институт журналистики (ГИЖ) в Москве, который в 1930 году был преобразован во Всесоюзный коммунистический институт журналистики им. «Правды» (ВКИЖ)¹², Институт красной профессуры (г. Москва), Ленинградский коммунистический институт журналистики им. В.В. Воровского¹³. Эти вузы имели союзное значение и подчинялись либо ЦИК СССР, либо соответствующим республиканским органам власти¹⁴. Кроме них, действовали и другие коммунистические институты журналистики в Минске, Харькове, Алма-Ате, Свердловске и Куйбышеве, всего семь¹⁵. Ниже по иерархии располагались партийно-профсоюзные учреждения: коммунистические университеты, партийные школы и курсы, которые готовили массовое редакционное и идеологическое обеспечение¹⁶.

Особое место в этой системе, как мы отмечали ранее, занимал Всесоюзный коммунистический институт журналистики им. «Правды» (ВКИЖ) в Москве, созданный в 1924 году на базе Государственного института журналистики¹⁷. Анализируя письмо ректора Муравейского о реорганизации ГИЖ в комвуз, направленное в адрес ЦК ВКП(б), отмечалось, что институт является не рядовым учебным заведением, а методическим центром всей сети коммунистических институтов журналистики: он разрабатывал типовые учебные планы, программы дисциплин и методические указания для всех региональных комвузов журналистики¹⁸.

Учебный процесс во Всесоюзном коммунистическом институте журналистики им. «Правды» (ВКИЖ) был дифференцирован по трём направлениям. Основное газетное отделение имело трёхгодичный срок обучения, которое со временем было увеличено до четырех лет¹⁹; его задачей было подготовить заведующих отделами и заместителей редакторов окружных газет. В рамках этого отделения функционировал национально-восточный сектор, также с трёхлетним сроком обучения, ориентированный на выпуск редакторов и заведующих отделами национально-восточных газет. Отдельно существовало редакторское отделение с двухгодичным сроком обучения, призванное готовить редакторов окружных и губернских газет. Правила приёма различались в зависимости от отделения. На основное отделение принимались члены ВКП(б) с партийным стажем не менее трёх лет, тогда как для поступления на редакторское отделение требовался семилетний партийный стаж, подтверждённый опытом руководящей работы в печати или партийных органах²⁰.

Особое внимание уделялось практической подготовке. Учебный план был построен так, что студент первого курса на летней практике мог использоваться в качестве литературного сотрудника, репортера и инструктора по массовой работе, а студент второго курса – в качестве заведующего отделом²¹. За обучающимися закреплялись редакции областных, краевых, республиканских и городских газет: по Московской области – «Рабочая Москва», «Колхозная газета», «Коммуна», «Коломенский рабочий», «За торф»; а также издания Воронежской области, Горьковского края, Ивановской области, Северо-Кавказского и Азово-Черноморского краёв, Крымской АССР, Саратовского, Сталинградского и Куйбышевского краёв, Татарской и Башкирской АССР, Казахской и Бурято-Монгольской АССР, Армянской, Грузинской и Азербайджанской ССР, республик Средней Азии, Северного края, Челябинской, Свердловской, Днепропетровской, Донецкой, Калининской, Дагестанской областей и

других – всего около 50 изданий. Подготовка к практике велась особенно тщательно: так, студентам предоставлялись письменные консультации, а сама летняя практика органично включалась в систему журналистской учебы²².

Важнейшей функцией ВКИЖ им. Правды была методическая координация региональных институтов журналистики. В мае 1937 года заведующий кафедрой исторических дисциплин Куйбышевского института журналистики О.З. Плоткин был направлен в трёхмесячную командировку во ВКИЖ для разработки курса лекций по древнейшей и средневековой истории. И. о. директора КИЖа специально запросил у Управления высшей школы Наркомпроса РСФСР разрешение на дополнительное посещение Плоткиным московских музеев и библиотек с целью «обогащения культурного и научного багажа»²³. В архивных документах встречаются и запросы из Куйбышева во ВКИЖ с просьбой «ознакомить с практикой постановки учебных занятий»²⁴. Эти эпизоды демонстрируют, что ВКИЖ воспринимался на периферии как образцовый центр, к стандартам которого стремились приблизиться даже те институты, которые объективно не располагали ресурсами для их полного воспроизведения.

В жестко централизованной системе подготовки журналистских кадров региональные институты выступали не столько как дублиеры московской модели, сколько как ее адаптация к местным условиям – кадровым, идеологическим, административным.

Именно такой характер носила деятельность Куйбышевского областного коммунистического института журналистики имени В. М. Молотова, открытого в январе 1936 года.

Открытие КИЖ выглядело логичным продолжением общенациональной стратегии подготовки кадров для печати. К этому времени по всей стране уже функционировали шесть подобных учебных заведений в Москве, Ленинграде, Харькове, Минске, Алма-Ате и Свердловске. Однако история куйбышевского института, просуществовавшего менее четырех лет, отражает не становление системы, а её последовательный демонтаж. Всесоюзный коммунистический институт журналистики им. «Правды» был закрыт в 1938 году, а куйбышевский – ровно через год.

Уже на этапе организации приёма выявилась первая серьёзная проблема. Согласно уставу, в КИЖ принимались только члены и кандидаты ВКП(б) в возрасте от 18 до 34 лет²⁵, имевшие не менее двух лет опыта работы в большевистской печати и среднее образование. Однако уже в 1937 году, не сумев закрыть квоту даже на 70%, руководство вынуждено было просить ЦК ВКП(б) разрешить набирать и беспартийных²⁶. Стало очевидно, что изначальная модель дала «трещину», элитарный институт для «проверенных коммунистов» не мог функционировать в условиях, когда в провинциальных редакциях не хватало даже грамотных корреспондентов. Большинство поступивших, а это, как правило, выходцы из семей беднейших крестьян, батраков и рабочих, имели лишь начальное образование, а их «опыт работы в печати» был номинальным и зачастую сводился к выпуску стенгазеты на заводе или в колхозе²⁷.

Учебный процесс строился по жесткому типовому плану, разработанному ВКИЖ и утверждённому ЦК. За три года студенты должны были освоить 2394 часа теоретических занятий и 690 часов производственной практики²⁸. Преподавались не только профильные дисциплины, такие как «Редактирование газеты», «Техника оформления газеты», «Практика газетной работы», но и широкий блок общественных наук: «История ВКП(б)», «Политэкономия», «Конституция СССР», «Военное дело»²⁹. Особое внимание уделялось немецкому языку – как инструменту «борьбы с империализмом» и подготовки к возможной будущей войне.

В институте даже закупались на редкость дорогие и дефицитные для регионов лингафоны, технические словари Несслера, выписывались иностранные газеты³⁰.

Принятие 5 декабря 1936 г. так называемой «сталинской» Конституции, определило дальнейшую «коммунизацию» системы обучения и исключения из учебного плана подготовки журналистов ряда важнейших газетных дисциплин. Личность И.В. Сталина вошла в учебный процесс как основа идеологической ортодоксальности. Подавляющее большинство научных работ преподавателей носили выраженный идеологический характер, в которых постоянно декларировался принцип свободы печати, его неразрывность со «Сталинской» Конституцией 1936 г., важность идеологической и объединяющей функции печати для построения коммунистического общества. В своих работах студенты также должны были обращать внимание на корректное использование слов вождя, посещать тематические лекции, посвященные значению принятой Конституции.

Практика начиналась на втором курсе. Студентов направляли в редакции «Волжской коммуны», «Сталинца», районных газет вроде «Колхозной трибуны», а также в республиканские издания – «Красную Татарию», «Красную Башкирию»⁵¹. Их задачей было не просто писать заметки, а обрабатывать письма селькоров, участвовать в кампаниях по хлебозаготовкам, разоблачать «вредителей»⁵². Отзывы редакций показывают, что многие студенты справлялись плохо. Практиканты недостаточно включались в общественную работу на доверенном участке, их работы критиковались за «сухость языка», «длинные фразы», «отсутствие обобщений», и, что особенно опасно, за «грубые политические ошибки», вроде умолчания о решениях XVIII съезда ВКП(б) или искажение значения принятой «сталинской» Конституции⁵³. Следует отметить, что приказы по институту позволяют типологизировать причины, по которым студентов наиболее часто отчисляли из института. Обучающиеся исключались за связь с врагами народа, подлоги, совершение антипартийных поступков, распространение контрреволюционных произведений. В приказах содержатся сведения о том, что преподавателей увольняли также в основном по идеологическим причинам⁵⁴.

Преподавательский состав был крайне нестабилен. За четыре года в кресле руководителя успели побывать пять человек. Первый ректор, С. А. Володин, проработал полтора года и был переведён в ТАСС. Его преемник, Л.С. Мурафер, пробыл на посту всего три месяца, в августе 1937 года его арестовали по статье 58 УК РСФСР. Остальные руководители сменялись по идеологическим и управленческим причинам. Из 42 сотрудников института лишь 15 были преподавателями, и даже среди них – всего трое профессоров. Многие получали зарплату ниже студенческой стипендии (250 рублей), что провоцировало отток кадров⁵⁵.

Институт испытывал хронический дефицит учебных помещений. Переговоры с Наркомпросом о предоставлении временных корпусов затягивались, и руководство вынуждено было искать экстраординарные способы решения проблемы. В частности, имел место инцидент: руководство института журналистики вскрыло замки в здании соседнего учебного заведения, областных парткурсов, и заняло помещение для проведения занятий со студентами. В связи с этим возникло служебное разбирательство с угрозой передачи дела в суд. Ситуацию разрешило вмешательство Обкома ВКП(б), который остановил дальнейшее развитие конфликта⁵⁶. Строительство собственного здания началось в 1936 году, но уже в 1938 году было консервировано из-за нехватки средств. К 1939 году долг института перед стройтрестом превысил 900 тысяч рублей⁵⁷.

Несмотря на все организационные, материально-технические, а по сути – системные трудности, институт успел выпустить 81 журналиста – 28 в ноябре 1938 года и 53 в июле 1939 года⁵⁸. В августе того же 1939 года, за несколько дней до начала нового учебного года, ЦК ВКП(б) принял решение о его ликвидации. 35 студентов третьего курса перевели в Ленинградский КИЖ, а имущество, фотоаппараты, карты, книги, передали педагогическому институту, военно-медицинской академии и областной библиотеке⁵⁹.

ВЫВОДЫ

Закрытие комвузов журналистики во второй половине 1930-х гг. стало логическим завершением перестройки идеологической системы в стране. Модель комвузов журналистики, задуманная еще в 1920-е годы как инструмент подготовки лояльной элиты коммунистов-пропагандистов для печати, к середине 1930-х гг. утратила соответствие политической реальности. Партия уже не нуждалась в журналисте-ораторе, способном интерпретировать линию руководства и мобилизовывать население через местные издания на трудовые подвиги. В условиях нараставших репрессий и приближения войны требовался не активный участник политического процесса, а безусловный транслятор единственно верного мнения.

Эта трансформация отразилась на самих комвузах журналистики. Как показывают архивные документы, уже к 1937 году институты столкнулись с трудностями. В то время, как одни вынуждены были просить ЦК разрешения принимать на учебу беспартийных, другие вовсе закрывались.

Ключевым индикатором происходящих перемен стала судьба руководства. Арест и расстрел ректора Куйбышевского института журналистики Л.С. Мурафера – не случайность, а симптом эпохи. Роль журналиста со временем изменилась, любая самостоятельность, даже в рамках официальной риторики, становилась опасной. Архивные приказы фиксируют наказания и отчисления студентов за «политические ошибки» - умолчание о решениях съездов, неточное цитирование Конституции, «сухость языка».

Открытие Куйбышевского института в январе 1936 года объясняется тем, что решение об этом было принято задолго до того, когда надежды на успешный эксперимент ещё не были окончательно развеяны. Институт стал последним элементом этой системы. Его существование на год дольше московского института журналистики стало проявлением известной инерции в условиях централизованной системы. Решения, принимаемые в центре, достигали периферии с запозданием. В 1938 году было заморожено строительство нового корпуса института, начались сокращения штата, что предвещало скорое закрытие. Приказ о создании ликвидкома в КИЖе последовал лишь в конце августа 1939 г.

Таким образом, ликвидация куйбышевского КИЖа была не итогом локальных неудач, а следствием глобального пересмотра стратегии. Партия отказалась от попытки вырастить через специализированные вузы корпус лояльных пропагандистов. Эксперимент признан несостоятельным. На смену пришла модель тотального контроля, а журналистика была встроена в классические университеты уже после войны. Куйбышевский институт, просуществовавший менее четырёх лет, оказался на стыке двух эпох, и его история позволяет увидеть не просто закат одной системы образования, а смену самой парадигмы управления общественным мнением в СССР накануне войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фатеева И.А. Журналистское образование в России: теория, история, современная практика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. А. Фатеева. Екатеринбург, 2008. 43 с. URL: https://mediaeducation.ucoz.ru/_ld/2/289_-.2008-__-.pdf (дата обращения: 06.10.2025); Фатеева И. А. Газетоведение как научно-образовательная школа в России: сто лет спустя: монография / И. А. Фатеева. М: МПГУ, 2020. 388 с.

² Гутнов Д.А. Из истории журналистского образования в России: Институт красных журналистов и его ближайшие преемники (1919–1938) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2014. № 1. С. 103–114. URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/upload/iblock/0f8/2014-6-103-114.pdf> (Дата обращения: 03.10.2025)

³ Кондратенко А.И. Становление профессионального журналистского образования в 1930-е годы // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2010. №1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-professionalnogo-zhurnalistskogo-obrazovaniya-v-1930-e-gody> (дата обращения: 12.10.2025).

- ⁴ *Ерёмин М.А., Шестерикова В.В.* Куйбышевский коммунистический институт журналистики им. В.М. Молотова в 1936-1939 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Народное образование. Педагогика. 2011. № 8. С. 1-6.
- ⁵ *Кузьмина В.М.* Кадровая политика в учреждениях культуры в 1930-е гг. в РСФСР // Общество: политика, экономика, право. 2014. № 1. С. 39.
- ⁶ *Ерёмин М.А., Шестерикова В.В.* Куйбышевский коммунистический институт журналистики им. В.М. Молотова в 1936-1939 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Народное образование. Педагогика. 2011. № 8. С. 2.
- ⁷ *Распопова С.В., Ильина А.А.* Одна на всех: из истории отечественной журналистики [Электронный ресурс] // Журналистъ. 2022. URL: <https://jrnlst.ru/2022/01/13/1938/> (дата обращения: 11.10.2025).
- ⁸ *Святославский А.В.* Первый Всесоюзный съезд советских писателей: взгляд из XXI века (к 80-летию юбилею) // Культурологический журнал. 2014. № 3 (17). С. 1-19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervyyu-vssoyuznyu-sezd-sovetskih-pisateley-vzglyad-iz-xxi-veka-k-80-letnemu-yubileyu> (дата обращения: 08.09.2025). С. 4.
- ⁹ *Северюхин Д.Я.* Социалистический реализм в изобразительном искусстве СССР. Взгляд из XXI века // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. 2024. №70. С. 173-187. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialisticheskiy-realizm-v-izobrazitelnom-iskusstve-sssr-vzglyad-iz-hhi-veka> (дата обращения: 12.10.2025). С. 173.
- ¹⁰ *Фатеева И.А.* Журналистское образование в России: теория, история, современная практика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. А. Фатеева. Екатеринбург, 2008. С. 30. URL: https://mediaeducation.usoz.ru/_ld/2/289_-2008-___.pdf (дата обращения: 06.10.2025)
- ¹¹ *Дианов С.А.* Социалистическое соревнование в органах советской цензуры в эпоху «сталинизма» (по материалам Урала) // Научный диалог. История. Социология. Экономика. 2013. № 1 (13). С. 41.
- ¹² *Гутнов Д.А.* Из истории журналистского образования в России: Институт красных журналистов и его ближайшие преемники (1919-1938) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2014. № 1. С. 103. URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/upload/iblock/0f8/2014-6-103-114.pdf>(дата обращения: 03.10.2025).
- ¹³ *Кузнецов И.В.* История отечественной журналистики (1917-2000): учеб. пособие. М.: Флинта : Наука, 2002. Гл. III: Журналистика конца 20-х – 30-х годов (1928-1941). URL: <https://evartist.narod.ru/text8/01.htm> (дата обращения: 12.10.2025).
- ¹⁴ «Положение о всесоюзном коммунистическом институте журналистики...» 1934 – Положение о Всесоюзном коммунистическом институте журналистики им. «Правды» при ЦИК Союза ССР от 27 марта 1934 г. // Исторический архив (istmat.org). URL: <https://istmat.org/node/40068> (дата обращения: 12.10.2025).
- ¹⁵ *Ерёмин М.А., Шестерикова В.В.* Куйбышевский коммунистический институт журналистики им. В.М. Молотова в 1936-1939 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Народное образование. Педагогика. 2011. № 8. С. 1.
- ¹⁶ *Кихтан В.В.* О развитии журналистского образования в России и за рубежом // RELGA.RU: науч.-культурол. журн. 2011. № 6 (224). URL: <https://relga.ru/articles/2885/> (дата обращения: 02.10.2025).
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5214. Оп. 1. Д. 15. Л. 33.
- ¹⁸ Там же. Ф. Р-5214. Оп. 1. Д. 42. Л. 13-15.
- ¹⁹ Там же. Ф. Р-5214. Оп. 1. Д. 15. Л. 32.
- ²⁰ Там же. Л. 33.
- ²¹ ГАРФ. Ф. Р-5214. Оп. 1. Д. 25. Л. 8-9.
- ²² Там же. Ф. Р-5214. Оп. 1. Д. 46. Л. 150.
- ²³ ЦГАСО. Ф. Р-1231. Оп. 5. Д. 54. Л. 59.
- ²⁴ Там же. Ф. Р-1231. Оп. 6. Д. 4. Л. 55.
- ²⁵ Там же. Ф. Р-1231. Оп. 13. Д. 13. Л. 16.
- ²⁶ Там же. Ф. Р-1231. Оп. 3. Д. 1. Л. 28.
- ²⁷ Там же. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.
- ²⁸ Там же. Ф. Р-1231. Оп. 13. Д. 12. Л. 23-24.
- ²⁹ Там же. Ф. Р-1231. Оп. 6. Д. 2. Л. 15.
- ³⁰ Там же. Ф. Р-1231. Оп. 5. Д. 1. Л. 8
- ³¹ Там же. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 64. Л. 20, 23, 30.
- ³² Там же. Л. 23.

- ³³ Там же. Ф. Р-1231. Оп. 4. Д. 3. Л. 55.
³⁴ Там же. Ф. Р-1231. Оп. 1. Д. 2. Л. 26, 49, 55.
³⁵ Там же. Ф. Р-1231. Оп. 5. Д. 4. Л. 1-4.
³⁶ Там же. Ф. Р-1231. Оп. 8. Д. 4. Л. 16.
³⁷ Там же. Ф. Р-1231. Оп. 3. Д. 5. Л. 33.
³⁸ Там же. Ф. Р-1231. Оп. 8. Д. 3. Л. 63-64.
³⁹ Там же. Ф. Р-1231. Оп. 12. Д. 27. Л. 2, 5-7, 12.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. «Положение о всесоюзном коммунистическом институте журналистики...» 1934 – Положение о Всесоюзном коммунистическом институте журналистики им. «Правды» при ЦИК Союза ССР от 27 марта 1934 г. // Исторический архив (istmat.org). URL: <https://istmat.org/node/40068> (дата обращения: 12.10.2025).
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5214. Всероссийский коммунистический институт журналистики имени «Правды» (ВКИЖ) при Центральном исполнительном комитете СССР. Оп. 1. Д. 15, 25, 42, 46.
3. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-1231. Куйбышевский областной коммунистический институт журналистики (КИЖ) имени В.М. Молотова. Оп. 1. Д. 2, 6, 64; Оп. 3. Д. 1, 5, 55; Оп. 4. Д. 3; Оп. 5. Д. 1, 4, 54; Оп. 6. Д. 2, 4; Оп. 8. Д. 3, 4; Оп. 12. Д. 27; Оп. 13. Д. 12, 13.

Литература

1. Гутнов Д. А. Из истории журналистского образования в России: Институт красных журналистов и его ближайшие преемники (1919–1938) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2014. № 1. С. 103–114. URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/upload/iblock/0f8/2014-6-103-114.pdf> (дата обращения: 03.10.2025).
2. Дианов С.А. Социалистическое соревнование в органах советской цензуры в эпоху «сталинизма» (по материалам Урала) // Научный диалог. История. Социология. Экономика. 2013. № 1 (13). С. 35–45.
3. Ерёмин М.А., Шестерикова В.В. Куйбышевский коммунистический институт журналистики им. В.М. Молотова в 1936-1939 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Народное образование. Педагогика. 2011. № 8. С. 1-6.
4. Кихтан В. В. О развитии журналистского образования в России и за рубежом // RELGA.RU: науч.-культурол. журн. 2011. № 6 (224). URL: <https://relga.ru/articles/2885/> (дата обращения: 02.10.2025).
5. Кондратенко А. И. Становление профессионального журналистского образования в 1930-е годы // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2010. № 1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-professionalnogo-zhurnalistskogo-obrazovaniya-v-1930-e-gody> (дата обращения: 12.10.2025).
6. Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917–2000): учеб. пособие. М.: Флинта : Наука, 2002. Гл. III: Журналистика конца 20-х – 30-х годов (1928–1941). URL: <https://evartist.narod.ru/text8/01.htm> (дата обращения: 12.10.2025).
7. Кузьмина В. М. Кадровая политика в учреждениях культуры в 1930-е гг. в РСФСР // Общество: политика, экономика, право. 2014. № 1. С. 37–41.
8. Максимов А. А. Советская журналистика 20-х годов. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1964. 152 с.
9. Распопова С. В., Ильина А. А. Одна на всех: из истории отечественной журналистики [Электронный ресурс] // Журналистъ. 2022. URL: <https://jrnlst.ru/2022/01/13/1938/> (дата обращения: 11.10.2025).

10. *Ромакина М. А.* Фотожурналистское образование в СССР в 1920-е-начале 1930-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2024. № 2 (49). С. 139–167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fotozhurnalistское-obrazovanie-v-sssr-v-1920-e-nachale-1930-h-gg> (дата обращения: 12.10.2025).
11. *Святославский А. В.* Первый Всесоюзный съезд советских писателей: взгляд из XXI века (к 80-летию юбилею) // Культурологический журнал. 2014. № 3 (17). С. 1–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-vsesoyuznyy-sezd-sovetskih-pisateley-vzglyad-iz-xxi-veka-k-80-letnemu-yubileyu> (дата обращения: 08.09.2025).
12. *Северюхин Д. Я.* Социалистический реализм в изобразительном искусстве СССР. Взгляд из XXI века // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. 2024. №70. С. 173–187. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialisticheskiy-realizm-v-izobrazitelnom-iskusstve-sssr-vzglyad-iz-hhi-veka> (дата обращения: 12.10.2025).
13. *Фатеева И. А.* Журналистское образование в России: теория, история, современная практика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. А. Фатеева. Екатеринбург, 2008. 43 с. URL: https://mediaeducation.ucoz.ru/_ld/2/289_.-2008-____-.pdf (дата обращения: 06.10.2025).
14. *Фатеева И. А.* Газетоведение как научно-образовательная школа в России: сто лет спустя: монография / И. А. Фатеева. М: МПГУ, 2020. 388 с.

Sources

1. «Polozhenie o vsesoyuznom kommunisticheskom institute zhurnalistiki...» 1934 – Polozhenie o Vsesoyuznom kommunisticheskom institute zhurnalistiki im. «Pravdy» pri TsIK Soyuza SSR ot 27 marta 1934 g. // Istoricheskiy arkhiv (istmat.org). URL: <https://istmat.org/node/40068> (дата обращения: 12.10.2025).
2. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF). F. R-5214. Vserossiyskiy kommunisticheskiy institut zhurnalistiki imeni «Pravdy» (VKIZh) pri Tsentral'nom ispolnitel'nom komitete SSSR. Op. 1. D. 15, 25, 42, 46.
3. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti (TsGASO). F. R-1231. Kuybyshevskiy oblastnoy kommunisticheskiy institut zhurnalistiki (KIZh) imeni V.M. Molotova. Op. 1. D. 2, 6, 64; Op. 3. D. 1, 5, 55; Op. 4. D. 3; Op. 5. D. 1, 4, 54; Op. 6. D. 2, 4; Op. 8. D. 3, 4; Op. 12. D. 27; Op. 13. D. 12, 13.

Referenses

1. *Gutnov D. A.* Iz istorii zhurnalistkogo obrazovaniya v Rossii: Institut krasnykh zhurnalistov i ego blizhayshie preemniki (1919–1938) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika. 2014. № 1. S. 103–114. URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/upload/iblock/0f8/2014-6-103-114.pdf> (дата обращения: 03.10.2025).
2. *Dianov S.A.* Sotsialisticheskoe sorevnovanie v organakh sovetskoy tsenzury v epokhu «stalinizma» (po materialam Urala) // Nauchnyy dialog. Istoriya. Sotsiologiya. Ekonomika. 2013. № 1 (13). S. 35–45.
3. *Eremín M.A., Shesterikova V.V.* Kuybyshevskiy kommunisticheskiy institut zhurnalistiki im. V.M. Molotova v 1936-1939 gg. // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. Narodnoe obrazovanie. Pedagogika. 2011. № 8. S. 1-6.
4. *Kikhtan V. V.* O razvitií zhurnalistkogo obrazovaniya v Rossii i za rubezhom // RELGA.RU: nauch.-kul'turolog. zhurn. 2011. № 6 (224). URL: <https://relga.ru/articles/2885/> (дата обращения: 02.10.2025).
5. *Kondratenko A. I.* Stanovlenie professional'nogo zhurnalistkogo obrazovaniya v 1930-e gody // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya. 2010. №1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-professionalnogo-zhurnalistkogo-obrazovaniya-v-1930-e-gody> (дата обращения: 12.10.2025).
6. *Kuznetsov I. V.* Istoriya otechestvennoy zhurnalistiki (1917–2000): ucheb. posobie. M.: Flinta : Nauka, 2002. Gl. III: Zhurnalistika kontsa 20-kh – 30-kh godov (1928–1941). URL: <https://evartist.narod.ru/text8/01.htm> (дата обращения: 12.10.2025).

7. *Kuz'mina V. M.* Kadrovaya politika v uchrezhdeniyakh kul'tury v 1930-e gg. v RSFSR // *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo.* 2014. № 1. S. 37–41.
8. *Maksimov A. A.* Sovetskaya zhurnalistika 20-kh godov. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1964. 152 s.
9. *Raspopova S. V., Il'ina A. A.* Odnа na vsekh: iz istorii otechestvennoy zhurnalistiki [Elektronnyy resurs] // *Zhurnalist'*. 2022. URL:<https://jrnlst.ru/2022/01/13/1938/> (data obrashcheniya: 11.10.2025).
10. *Romakina M. A.* Fotozhurnalistkoe obrazovanie v SSSR v 1920-e-nachale 1930-kh gg. // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika.* 2024. № 2 (49). S. 139–167. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/fotozhurnalistkoe-obrazovanie-v-sssr-v-1920-e-nachale-1930-h-gg> (data obrashcheniya: 12.10.2025).
11. *Svyatoslavskiy A. V.* Pervyy Vsesoyuznyy s'ezd sovetskikh pisateley: vzglyad iz XXI veka (k 80-letnemu yubileyu) // *Kul'turologicheskiy zhurnal.* 2014. № 3 (17). S. 1–19. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-vsesoyuznyy-sezd-sovetskikh-pisateley-vzglyad-iz-xxi-veka-k-80-letnemu-yubileyu> (data obrashcheniya: 08.09.2025).
12. *Severiukhin D.Ya.* Sotsialisticheskiy realizm v izobrazitel'nom iskusstve SSSR. Vzglyad iz KhKhI veka // *Nauchnye trudy Sankt-Peterburgskoy akademii khudozhestv.* 2024. №70. S. 173–187. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialisticheskiy-realizm-v-izobrazitelnom-iskusstve-sssr-vzglyad-iz-hhi-veka> (data obrashcheniya: 12.10.2025).
13. *Fateeva I. A.* Zhurnalistkoe obrazovanie v Rossii: teoriya, istoriya, sovremennaya praktika: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / I. A. Fateeva. Ekaterinburg, 2008. 43 s. URL:https://mediaeducation.ucoz.ru/ld/2/289.-2008-__-.pdf (data obrashcheniya: 06.10.2025).
14. *Fateeva I. A.* Gazetovedenie kak nauchno-obrazovatel'naya shkola v Rossii: sto let spustya: monografiya / I. A. Fateeva. M: MPGY, 2020. 388 s.

TRANSFORMATION OF THE ALL-UNION MODEL OF JOURNALISM EDUCATION IN THE USSR IN THE 1930S

© 2026 V.S. Kukhorev

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

This article is based on archival materials and Soviet as well as contemporary Russian historiography, and is devoted to the activities of the Kuibyshev Communist Institute of Journalism named after V. M. Molotov (KIJ) (1936–1939) as a regional component of the centralized all-Union system for training journalistic personnel in the USSR. The author argues that, despite its brief existence, the institute formed part of a centralized model headed by its core element, the All-Union Communist Institute of Journalism named after “Pravda” (VKIJ) in Moscow. The author reveals the contradiction between ambitious ideological directives and practical limitations at the regional level, such as a shortage of qualified teachers, low level of education of students, material hardships, and repressive pressure. The closure of the institute in 1939 is interpreted as part of a broader policy aimed at dismantling the network of communist journalism institutes and shifting the paradigm of public opinion management. The author concludes that regional journalism institutes, including the Kuibyshev one, functioned not merely as replicas of the Moscow-centered model but rather as its local adaptors, reflecting both the ideological ambitions of the Soviet system and its structural limitations.

Keywords: journalism education, Kuibyshev Communist Institute of Journalism, All-Union Communist Institute of Journalism named after “Pravda”, communist higher education institutions, personnel training, USSR, Soviet press, ideologization of education.

DOI: 10.37313/2658-4816-2026-8-1-79-88

EDN: ZLQVQV

Vitaliy Kukhorev, Assistant Lecturer, Department of Russian History and Historiography.

E-mail: kukhorevvs@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-4319-5921>